

К вопросу о супплетивном формообразовании и словообразовании в разносистемных языках (На примере русского и грузинского языков)

Asaturova Seda

იაკობ გოგებაშვილის სახელობის სახელმწიფო უნივერსიტეტი, თელავი

DOI: <https://doi.org/10.52340/idw.2023.19>

Абстракт. *Вопрос супплетивизма привлекал внимание исследователей различных направлений и школ. Этот вопрос рассматривался и обсуждался во многих работах, связанных с данной проблемой. Явление супплетивизма распространено во многих языках, в том числе, в русском и грузинском.*

В данной работе рассматриваются вопросы супплетивного формообразования и словообразования в русском и грузинском языках. В обоих исследуемых языках супплетивные пары наблюдаются у одних и тех же частей речи, однако их происхождение не является тождественным, поскольку русский язык относится к индоевропейской семье языков, а грузинский – к иберийско-кавказским языкам, в частности, к картвельским.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Супплетивные формы существительных имеются в обоих исследуемых языках (корова – теленок, овца – ягненок, курица – цыпленок; ძროხა - ხბო, ცხვარი - ბატკანი, ქათამი - წიწილა), однако (коза – козленок, თხა - თიკანი).

В русском языке имеем также супплетивные пары (ребенок – дети, человек – люди), которых нет в грузинском.

2. Супплетивные пары прилагательных (хороший лучше, плохой – хуже; კარგი უკეთესი, ცუდი - უარესი).

3. В русском языке формы именительного падежа местоимений **и, я, е** были вытеснены местоимениями **он, она, оно**. В результате образовались супплетивные пары (**он – его, ему; она – её, ей**). В грузинском языке местоимение 3 лица (**ის, იგი/ он, она**) в косвенных падежах замещается корнем **მ-**.

4. Наблюдаются супплетивные пары глаголов несовершенного и совершенного вида (говорить – сказать, искать-найти; ლაპარაკი - თქმა, ძებნა - პოვნა и др.). В грузинском языке супплетивность глаголов связана с категорией числа и ряда.

В одной статье невозможно затронуть и описать весь спектр вопросов, связанных с образованием супплетивных пар. Наше исследование будет продолжено.

Ключевые слова: супплетивизм, супплетивные пары, супплетивное формообразование, чередование корней.

Введение. *Вопрос супплетивизма привлекал внимание исследователей различных направлений и школ. Этот вопрос рассматривался и обсуждался во многих работах, связанных с данной проблемой. «Соединение в одну грамматическую пару (или один грамматический ряд) разнокорневых или разноосновных слов, когда, несмотря на различие корней или основ, лексическое значение не меняется, а «различие слов» служит лишь грамматическим способом различения грамматических значений, называется супплетивизмом. ..при супплетивизме два разных корня выступают в одной и той же парадигме, взаимно исключая друг друга (братъ употребляется как глагол несовершенного вида, а **взять** – как совершенного, и оба они образуют формы одного глагола» (Реформатский А.А., 2004).*

Следует отметить, что «факты проявления супплетивизма описаны в числе "неправильностей" русского языка уже в "Русской грамматике" М.В.Ломоносова... изначально объектом внимания ученых был не только супплетивизм в грамматических (словоизменительных) парадигмах, но и "аномалии", "неправильности", проявляющие это свойство на фоне регулярных морфологических рядов в сфере наименований» (Косова В.А., 1995) Вопрос о супплетивизме как грамматическом (морфологическом) явлении рассматривается в работах многих современных лингвистов; понятие супплетивизма подробно объясняется в некоторых вузовских учебниках и учебных пособиях. Этому вопросу посвящен ряд специальных исследований. Тем не менее Немченко В.Н. подчеркивает, что «многие вопросы, относящиеся к данной проблеме, остаются спорными, дискуссионными». (Немченко В.Н., 2000)

Работа Г. Остгофа «Vom Suppletivwesen der indogermanischen Sprachen» является первым исследованием, специально посвященным проблем/е супплетивизма

Обсуждение. Первоначально вопрос супплетивизма стал рассматриваться в связи с исследованием проблемы генетического родства индоевропейских языков. Выявляя одинаковые явления в одних и тех же словах разных языков, основоположники сравнительно-исторического метода «использовали явление супплетивизма для определения отношения родства и других отношений между языками. (Н.С.Жукова, 2006.).

Таим образом, явление супплетивизма распространено в разных индоевропейских языках, в том числе и в русском.

И в русском, и в грузинском языках грамматические формы в отдельных случаях образуются от разных корней или основ, т.е. имеют супплетивные формы. Поскольку супплетивные формы одного и того же слова отмечаются не только в близкородственных, но и во многих разносистемных языках мира, мы заинтересовались, имеются ли аналогичные супплетивные пары в русском и грузинском языках, имеют ли они одинаковое происхождение. Все это определило цель данного исследования.

Цель нашей работы – сопоставить супплетивные грамматические пары, имеющиеся в таких разносистемных языках, как русский и грузинский, выяснить специфику их происхождения,

В работе использованы методы контрастивного анализа, качественный метод, элементы описательно-исторического метода.

Супплетивные формы имен существительных

Супплетивные формы имеют разное происхождение. Одним из способов их появления является объединение в одну парадигму форм, принадлежащих разным словам, в частности форм существительных. В современном языке имеются налицо супплетивные формы единственного и множественного числа существительных с разными корнями. <https://russkiiyazyk.ru/chastirechi/suppletivnye-formyi-slov-primeryi.html>

Так «слова **ребенок** и **человек** образуют формы множественного числа от супплетивных основ **дет-**и и **люд-**и»(Русская грамматика(1980). Том I.Москва:Наука.С.503). Словоформа дети восходит к слову дитя, которое «образовано от исчезнувшего в русском языке деть со значением, вероятно, «ребенок мужского пола». (Шанский Н.М.(1975)Краткий этимологический словарь русского языка.Москва:Просвещение.С.125-126).Существительное «человек» потеряло форму множественного числа «человеки». Эта форма употребляется только шутливо или иронически(Русская грамматика, 503). Форма люди представляет собой форму множественного числа исчезнувшего ныне существительного «людь-«народ» (Шанский Н.М., 1975).

В.А.Косова **отмечает** «древнейшее происхождение супплетивных номинативных единиц и сравнительно позднее складывание соответствующих словообразовательных категорий. Такова деривационная история супплетивов первый, второй, названий детенышей животных, объясняющая также супплетивность соответствующих единиц номинативной системы других славянских и индоевропейских языков.» (Косова В.А., 1995) Как правило, названия детенышей животных образуются от названий «взрослых» животных путем прибавления суффикса –онок(-енок): тигр – тигренок, коза – козленок, утка – утенок, гусь – гусенок и др. Однако названия детенышей не всех животных образуются от названия «взрослой» особи. Как в русском, так и в грузинском названия

детенышей некоторых животных и птиц образуются от другой основы, т.е. супплетивно. Например: корова – теленок, dzroxa – xbo; лошадь – жеребенок, sxeni- kvici; овца – ягненок, sxvari – batkani; свинья – поросенок, ggori – gotchi; собака – щенок, dzaghli – lekvi курица – цыпленок, qaTami – wiwila.

«Теленок собственно-русское. Оно образовано с помощью суффикса –енок (<-енькъ) от древнерусского теля – «теленек», сохранившегося в диалектах.

Ягненок тоже собственно-русское. По происхождению является новообразованием с суффиксом –ёнок от древнерусского ягня – «ягненок», восходящего к agne, развившему начальную j; e изменилось у восточных славян в я.

Поросенок – суффиксальное производное от общеславянского *porse, образованного с суффиксом -et от той же основы, что и латинское porcus – «свинья», от после развития полногласия изменилось в –оро-.

Цыпленок – собственно-русское. Образовано с помощью суффикса –енок от цыпля – «цыпленок», сохранившегося в диалектах и являющегося, вероятно, производным с суффиксом –j- от цыпа – «курица»; сочетание п с последующим j изменилось в пл*. Цыпа представляет собой образование от звукоподражательного цып-цып-цып».(Шанский Н.М., 1975).

Однако имеется и расхождение: в русском **коза –козленок**(название детеныша образовано от того же корня), в грузинском **ოზბო** - **ოზბო**(название детеныша –от другого корня).

Слово жеребец – общеславянское по происхождению. Оно образовано с помощью суффикса –ьць(<-ец) от исчезнувшего жербъ(ст.-сл. жребъ), восходящего к более древнему *gerbъ (др.-инд. Garbhas – «плод чрева», греч. bēphos– «дитя»), ер > ере. (Шанский Н.М.,1975). Вероятно, с этим связано образование слова «жеребенок».

Этимология названий детенышей животных и птиц в грузинском языке – это обширный материал, которому будет посвящена отдельная статья.

Супплетивные формы прилагательных

Супплетивное формообразование имен прилагательных ограничивается всего несколькими коррелятивными парами.

« Прилагательные малый, маленький, хороший, плохой образуют формы компаратива от супплетивных основ:

Малый, маленький – меньше;

хороший — лучше (англ. good — the best, нем. gut – besser, груз. კარგი - უკეთესი);

плохой — хуже(наряду с устаревшим плоше)(груз. ცუდი - უარესი).»(Русская грамматика, 565).

Образование простой формы сравнительной и превосходной степени прилагательного плохой(хуже, худший)

Супплетивные формы местоимений

Богата на супплетивные формы такая самостоятельная часть речи, как местоимение, что характерно для многих языков индоевропейской группы. Это еще раз говорит об их едином происхождении(Рубинчик Л.И.) <https://russkiyazyk.ru/chasti-rechi/suppletivnye-formyi-slov-primeryi.html>

«Отличительной особенностью склонения личных местоимений-существительных я, ты, мы и вы является супплетивизм основ.»(Русская грамматика, 535). Формы косвенных падежей данных местоимений образуются от других основ, т. е. супплетивно.: я, меня, мне, меня, мной, обо мне; мы, нас, нам, нас, нами, о нас; ты, тебя, тебе, тебя, тобой, о тебе, вы, вас, вам, вас, вами, о вас.

С этой точки зрения, особый интерес вызывает склонение личных местоимений третьего лица: он, она, они. Для того, чтобы выяснить причину, следует обратиться к истории данной группы местоимений.

В древнерусском языке были указательные местоимения и(м.р), я(ж.р.), е(ср.р.). «Указательные местоимения и, я, е выступали в роли личного местоимения 3-го лица, обозначая как лицо, так и предмет.»(Букатевиц Н.И., 1974) Следует отметить, что данные местоимения были

вытеснены другими указательными местоимениями: **онь, она, оно**. Таким образом, указательные местоимения перешли в разряд личных. Они «утратили формы косвенных падежей, а местоимения и, я, е утратили формы именительного падежа во всех числах. Но явились базой для образования косвенных падежей»(Букатеви́ч Н.И и др., 1974). Таким образом, формы косвенных падежей местоимений и, я, е стали формами косвенных падежей местоимений он, она, оно. Отсюда и появилась другая основа косвенных падежей у современных личных местоимений 3-го лица: он(оно),его, ему, его, им, о нем; она, ее, ей, ее, ею, о ней.

Супплетивные формы местоимений имеют место и в грузинском языке. Явлению супплетивизма посвящены работы А.Арабули (А.Арабули, 2014).

В своей работе «К вопросу о сочетании некоторых производных (вторичных) наречий с местоимениями» А.Арабули пишет: «Известно, что построение (дополнение) системы склонения личных местоимений в грузинском оказывается возможным благодаря чередованию корней, в частности, местоимение 3 лица (is, igi[он, она] всю парадигму восполняет посредством корня ma-; а единственным средством формообразования местоимения 1 лица является образование соответствующего родительному падежу

супплетивного корня: me –chem-; в то же время этот последний становится отправной точкой для притяжательного местоимения(именительного) и для всех других падежных форм:chem-i, chem-ma...»(А.Арабули.2014).

Супплетивные формы глаголов

Глаголы совершенного вида, как правило, образуются от глаголов несовершенного вида посредством присоединения приставок и реже – суффиксов: писать – написать, строить – построить, решать – решить, прыгать – прыгнуть и др. Одним из менее продуктивных способов видового образования является выражение видов разными основами(супплетивными формами): *брать - взять, говорить - сказать, искать - найти, ловить - поймать, ложиться - лечь, садиться - сесть, становиться – стать*, класть - положить

Как правило, форма прошедшего времени обычно образуется от основы инфинитива с помощью суффикса -л-, к которому присоединяется родовое окончание, например: читать – он читал, она читала; учить – он учил, она учила и др. Исключением из этого правила является глагол **идти**. «Глагол **идти** (а также все глаголы с компонентом –йти, например: найти, пройти) имеют супплетивные основы ш-(в форме муж.р. шё-) – ид-(-йд-): ш-л-а(шё-л) – ид-ут; на-ш-л-а(на-шё-л) – на-йд-ут.»(Русская грамматика,662).

В древнерусском языке в настоящем времени глагол **быть** во всех трех числах имел супплетивные формы (есмь, еси, ест, есмь, есте, суть, есве, еста, еста, еста)(Букатеви́ч Н.И., 1974). «Парадигма личных форм глагола **быть**, образуемых от основы настоящего времени, имеет морфологическое значение будущего времени. Формы настоящего времени глагола **быть**, образуемые супплетивно, в современном языке, кроме форм 3 лица ед. и мн.ч. **есть** и **суть**, не употребляются. Форма **суть** употребительна как вспомогательный глагол в официальной, научной и архаизированной речи: Форма **есть**, вследствие утраты других форм настоящего времени глагола **быть**, употребляется не только в значении 3 л. ед.ч., но и в значении всех лиц ед. и мн.ч.»(Русская грамматика, 1980). Наример:

1.Логика же **есть** наука, которая показывает, как должно совершаться мышление.

2.Я вижу, что дождь идет, - это факт непосредственного познания; что ночью шёл дождь, **есть** факт посредственного познания.

(Г.Челпанов, 2010).

3.Объединение(сумма) множеств А и В **есть** множество, каждый элемент которого принадлежит множеству А или множеству В.

(В. И.Белоусова и др(2016).

...язык исторического романа – это **есть** современный язык, приспособленный для изображения прошлого...

(Г.О.Винокур,1991).

Как было сказано выше «супплетивизм свойственен не только индоевропейским языкам».

Явление супплетивизма наблюдается и в картвельских языках, в том числе, в грузинском языке. Исследуя супплетивные пары слов, грузинские лингвисты подчеркивают именно замещение, чередование глагольных корней или основ (Г. Гоголашвили, А. Арабули, К. Маргиани и др.).

«Особенность одной группы глаголов заключается в том, что они не образуют все возможные формы от одного и того же корня; в парадигме происходит чередование корней.» (Г. Гоголашвили, 2011). Г. Гоголашвили рассматривает два типа чередований: 1) когда чередование корней в парадигме происходит по одной какой-либо грамматической категории; в этом случае друг с другом чередуются два или более простых корня и 2) когда в случае одного и того же простого корня в парадигме одного ряда происходит замещение опорного корня ряда.

А. Арабули совершенно справедливо считает, « что соблюдение супплетивизма является одним из требований внутренней природы языка. В грамматической системе любого языка парадигматический супплетивизм представляет собой один из специфических участков... Как правило, примеры подобных чередований - довольно редкое явление древней формации, что еще более усиливает интерес к этому явлению». (А. Арабули. 2008).

К. Маргиани в своей работе «Супплетивные глаголы в картвельских языках» подчеркивает, что «... в грузинском языке супплетивные парадигмы имеют место, в основном, в формах настоящего времени. Супплетивизм – особое явление в образовании глагольных рядов. Он (супплетивизм) нарушает общие принципы построения парадигмы ряда...» (Г. Гоголашвили, 2011: 780) (К. Маргиани, М. Какачиа М. Джгаркава, 2016).

А. Арабули, К. Маргиани, М. Какачиа, М. Джгаркава и др. подчеркивают, что и для картвельских языков, в частности для грузинского языка, супплетивизм характерен как для именного, так и для глагольного формообразования. Под супплетивным формообразованием именных частей речи здесь, подразумевается супплетивное формообразование местоимений. В грузинском языке супплетивность корней проявляется в чередующихся глагольных парах числа. «Как известно, это чередование происходит при «согласовании» с множественным числом (с множественностью) как субъектных, так и объектных форм лица: *zis – sxedan* (сидит – сидят), *dajda-dasxdnen* (сел – сели); *dasva – dasxa* (посадил одного – посадил несколько человек), *daagdo – dayara* (бросил один предмет – бросил много предметов) и др. (А. Арабули, 2008).

По словарям лингвистических терминов (Ж. Марузо, О. Ахманова, Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.), супплетивизм - это такое грамматическое явление, когда в пределах одной парадигмы происходит чередование основы или корня. В грузинском литературном языке в глагольной системе супплетивными считаются т.н. чередующиеся по числу или ряду глаголы:

დაჯდა ის - დასხედნენ ისინი, აბოა ის მას - ასხიოა ისინი მას;

или: აბოა ის - აქნება - იყო

მჯრება - იჭამს - ქბა. (Г. Гоголашвили, 780)

По мнению А. Арабули, «все глаголы, которые в новом грузинском языке образуют супплетивные пары, еще в древнегрузинском проявляли склонность к образованию подобных пар» (А. Арабули, 2008).

Следует отметить, что « с точки зрения супплетивных форм, исключительный интерес представляют данные картвельских языков: сванского, мегрельского и лазского».

По свидетельству К. Маргиани, «Сравнительный анализ данных грузинского литературного и картвельских языков по вопросам супплетивизма показал интересные нюансные различия (К. Маргиани и др. 2016).

Выводы. В проведенном нами исследовании было рассмотрено и сопоставлено наличие супплетивных пар слов в русском и грузинском языках. Как в русском, так и в грузинском языке супплетивное формообразование и словообразование наблюдается у одних и тех же частей речи, однако их происхождение не является тождественным. Это объясняется тем, что русский язык относится к индоевропейской семье языков, а грузинский – к иберийско-кавказским языкам, в частности, к картвельским.

Данное исследование позволило нам сделать следующие выводы:

1.Супплетивные формы существительных имеются в обоих исследуемых языках. Это, в основном, пары, состоящие из названий «взрослых» животных и птиц и названий их детенышей(корова –теленок, овца –ягненок, курица –цыпленок; ძროხა - ხბო, ცხვარი -ბატკანი, ქათამი - წიწილა). Следует отметить, что здесь нет полного соответствия: в русском языке имеем несупплетивную пару коза – козленок, а в грузинском – супплетивную თხა - თიკანი.

В русском языке наблюдаются и супплетивные пары существительных другой семантики(ребенок –дети, человек –люди).

2.В классе имен прилагательных мало супплетивных образований(хороший лучше, плохой – хуже; კარგი უკეთესი, ცუდი - უარესი).

3.В обоих исследуемых языках наблюдается супплетивное формобразование местоимений(личных местоимений 3 лица), однако в этой области имеются расхождения. В русском языке супплетивизм связан с тем, что формы именительного падежа местоимений **и, я, е** были вытеснены местоимениями **он, она, оно**. Формы же косвенных падежей остались. Таким образом образовались супплетивные пары(**он –его, ему; она – её, ей**). А в грузинском языке местоимение 3 лица (**ის, იგი** [**он, она**] в косвенных падежах замещается корнем **მა-**, а единственным средством образования местоимения 1 лица является образование супплетивного корня родительного падежа მე → ჩემ-...“(А.Арабули).

4.Следует отметить, что в обоих исследуемых языках наблюдаются сходные по семантике супплетивные пары несовершенного и совершенного вида глагола(**говорить – сказать, искать- найти; ლაპარაკი - თქმა, ძებნა - პოვნა** и др.). В грузинском языке имеются пары глаголов, супплетивность которых связана с категорией числа и ряда. «Чередование происходит при «согласовании» с множественным числом(с множественностью) как субъектных, так и объектных форм лица : **zis –sxedan, dajda – dasxdnen**»(А.Арабули, 2008).

Супплетивное формобразование и словообразование – это весьма интересная и, вместе с тем, обширная тема. В одной статье невозможно затронуть и описать весь спектр вопросов, связанных с образованием супплетивных пар. Наше исследование будет продолжено.

Литература:

- Букатевич Н.И., Савицкая С.А., Усачева Л.Я. (1974)Историческая грамматика русского языка.Киев: Вища школа.
- Валгина Н.С.(Ред.)(2002)Современный русский язык: Учебник. Москва: Логос. 528 с.
- С.Жукова.Явления супплетивизма и гетеронимии в морфологии глагола современного немецкого языка.//Вестник ТГПУ.2006. Выпуск 4(55). С.59.
- Косова В.А. (1995) Супплетивизм в номинативно-деривационной системе современного русского языка.Автореферат диссертации. Казань.
- НемченкоВ.Н. Супплетивизм как грамматическое явление(понятия и термины)(2000)//Вестник нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского.Стр. 163-173.
- Реформатский,А.А.(2004)Введение в языковедение:Учебник для вузов.//Под ред.В.А.Виноградова. Москва: Аспект Пресс. 536с.
- Русская грамматика(1980). Том I.Москва:Наука.
- Шанский Н.М.(1975)Краткий этимологический словарь русского языка.Москва:Просвещение.С.125-126.
- გიორგი გოგოლაშვილი(რედ.)(2011). თანამედროვე ქართული ენის მორფოლოგია. სალიტერატურო ენა. თბილისი: მერიდიანი. 831გვ.
- ზოგი წარმოქმნილი (მეორეული) ზმნისართის შეხამებისათვის ნაცვალსახელებთან. / ქართული სიტყვის კულტურის საკითხები, ტ. 14, თბ. 2014. გვ. 16-25.
- ზმნური სუპლექტივიზმის ერთი უძველესი მოვლენისათვის ქართულში. – იკე, XXXVI, 2008
- ქეთევან მარგიანი, მარინე კაკაჩია, მარინა ჯღარკავა(2016) სუპლექტური ზმნები ქართველურში// მეშვიდე საერთაშორისო ქართველოლოგიური სიმპოზიუმის მასალები. თბილისი.
- <https://ruskiiyazyk.ru/chasti-rechi/suppletivnye-formyi-slov-primeryi.html>

სუპლექტური ფორმაწარმოებისა და სიტყვაწარმოების საკითხისათვის სხვადასხვა სისტემის ენებში (რუსული და ქართული ენების მიხედვით)

Asaturova Seda

იაკობ გოგებაშვილის სახელობის სახელმწიფო უნივერსიტეტი, თელავი

აბსტრაქტი. სუპლექტივიზმის საკითხი ყოველთვის იზიდავდა სხვადასხვა მიმართულებისა და სკოლის მკვლევართა ყურადღებას. ეს საკითხი განიხილებოდა მრავალ ნაშრომში და იყო მსჯელობის საკითხი. სუპლექტივიზმი გავრცელებულია სხვადასხვა ენებში, მათ შორის, რუსულსა და ქართულში.

მოცემულ ნაშრომში განხილულია სუპლექტური ფორმაწარმოებისა და სიტყვაწარმოებისა რუსულსა და ქართულ ენაში. ორივე საკვლევ ენაში სუპლექტური წყვილები აღინიშნება ერთი და იგივე მეტყველების ნაწილების ფარგლებში, თუმცა მათი წარმოქმნის მიზეზები განსხვავებულია, ვინაიდან რუსული ენა ინდოევროპულ ენათა ოჯახში შედის, ხოლო ქართული მიეკუთვნება იბერია-კავკასიურ ენებს, კერძოდ, ქართველურს.

კვლევის თვისებრივ ანალიზზე დაყრდნობით გამოგვაქვს შემდეგი დაკვნები:

1. ორივე საკვლევ ენაში აღინიშნება არსებით სახელთა სუპლექტური წყვილები (корова – теленок, овца – ягненок, курица – цыпленок; ძროხა - ხბო, ცხვარი - ბატკანი, ქათამი - წიწილა), მაგრამ **коза – козленок, თხა - თიკანი.**

რუსულ ენაში ასევე არსებობს სხვაგვარი სუპლექტური წყვილებიც. ასეთი სუპლექტური ფორმები ქართულში რა ფიქსირდები. (ребенок – дети, человек – люди).

2. ზედსართავ სახელების სუპლექტური წყვილები (хороший лучше, плохой – хуже; კარგი უკეთესი, ცუდი - უარესი).

3. რუსულ ენაში არსებობდა ნაცვალსახელები **и, я, е**, რომლებიც შემდგომში ჩანაცვლდა ნაცვალსახელებით **он, она, оно**, რის შედეგადაც წარმოიქმნა შემდეგი სუპლექტური წყვილები **он – его, ему; она – её, ей.** „III პირის ნაცვალსახელი (ის, იგი) მთელ პარადიგმას ივსებს მათ ფუძის მეშვეობით; ხოლო I პირის ნაცვალსახელის ფორმაწარმოების ერთადერთი შესაძლებლობა ნათესაობითი ბრუნვის სუპლექტური ფუძის წარმოქმნაა: მე → ჩემ-...“ (ა. არაბული, 2014).

4. ორივე საკვლევ ენაში აღინიშნება უსრული და სრული ასპექტის მქონე

სუპლექტური ზმნური წყვილები (**говорить – сказать, искать – найти; ლაპარაკი - თქმა, ძებნა - პოვნა** и др.). „ზმნის სისტემაში სუპლექტურად მიიჩნევა ე.წ. რიცხვისა თუ მწკრივის მიხედვით მონაცვლე ზმნები“ (გ. გოგოლაშვილი).

ერთ სტატიაში შეუძლებელია შევეხოთ სუპლექტურობასთან დაკავშირებულ ყველა საკითხს, ამიტომ ჩვენი კვლევა გაგრძელდება.

საკვანძო სიტყვები: სუპლექტივიზმი, სუპლექტური წყვილები, სუპლექტური ფორმაწარმოება, ფუძეთა მონაცვლეობა.